

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
КОЛЛЕГИИ СУДЕЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

об отказе в принятии к производству обращения Матцакова Самата
Аскаровича о проверке конституционности статьи 323
Уголовного кодекса Кыргызской Республики

17 января 2020 года

город Бишкек

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики в составе: Нарынбековой А.О., Айдарбековой Ч.А., Саалаева Ж.И., при секретаре Лобановой Ж.А., рассмотрев обращение Матцакова Самата Аскаровича,

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 13 декабря 2019 года поступило ходатайство Матцакова С.А. о проверке соответствия статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики частям 1, 2, 3 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из ходатайства Матцакова С.А. и приложенных к нему материалов, согласно части 1 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики, Конституция имеет высшую юридическую силу и прямое действие в Кыргызской Республике. Часть 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики предусматривает, что уголовный закон, устанавливающий ответственность, по аналогии не применяется.

Данный конституционный принцип, по мнению Матцакова С.А., нашел свое отражение в частях 2 и 3 статьи 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, которыми установлено, что уголовный закон должен четко и ясно определять наказуемое деяние (действие или бездействие), не подлежит

расширительному толкованию, применение уголовного закона по аналогии запрещается.

Субъект обращения полагает, что диспозиция оспариваемой статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики противоречит части 1 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики, а также статье 3 Уголовного кодекса Кыргызской Республики, так как, под принципом юридической определенности, по его мнению, понимается возможность точного установления Уголовным кодексом Кыргызской Республики оснований для привлечения к уголовной ответственности за преступление, а также всех признаков состава преступления. Оспариваемая же им норма не отвечает требованиям определенности и прогнозируемости применения закона и допускает их неодинаковое применение, не содержит объективной характеристики, а лишь указывает на то, что незаконное обогащение - это приобретение должностным лицом в собственность (пользование) имущества, стоимость которого превышает его официальные доходы, подтвержденные законными источниками за два полных года, за пять полных лет, или передача им такого имущества близким родственникам.

В отношении статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики у заявителя также возникли ряд вопросов процессуального характера, таких как – исчисление вышеуказанных сроков, применение данной нормы по отношению к лицам, прекратившим деятельность на государственной службе, подведомственность проведения расследований, процедура подтверждения приобретения имущества должностным лицом.

У субъекта обращения возникли вопросы и относительно самой диспозиции указанной статьи, в частности, какие действия влекут превышение официальных доходов должностного лица. А также, какие действия государственного служащего означают, что он прямо или косвенно осуществляет распоряжение имуществом близкого родственника.

Заявитель считает, что оспариваемая им норма устанавливает ответственность за преступление, однако не указывает на деяние, которым

оно учиняется. Недостатком данной статьи также является установление уголовной ответственности не только за активы, которые находятся в собственности должностных лиц, но и за имущество, которым владеют близкие родственники, являющиеся третьими лицами.

Матцаков С.А. обращает внимание на Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 25 июня 2014 года, которым статья 308-1 «Незаконное обогащение» Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года была признана не противоречащей Конституции Кыргызской Республики. Вместе с тем, по его мнению, в результате трансформации статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года в статью 323 действующего Уголовного кодекса Кыргызской Республики, ее содержание стало противоречить статье 20 Конвенции Организации Объединённых Наций против коррупции, поскольку, данной Конвенцией предусмотрено условие соблюдения Конституции и основополагающих принципов правовой системы государства - участника, которое рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут быть необходимыми для признания преступлением умышленное незаконное обогащение, то есть, значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое он не может разумным образом обосновать.

Субъект обращения подчеркивает, что частью 3 статьи 6 Конституции Кыргызской Республики установлено, что вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика, а также общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью правовой системы Кыргызской Республики, а названная Конвенция устанавливает ответственность только за значительное увеличение активов должностного лица и никоим образом не предполагает, что он может отвечать за

имущество, которое ему не принадлежит и находится в собственности близких родственников, то есть, третьих лиц.

По мнению Матцакова С.А. законодателю необходимо было разработать и принять закон, более подробно регламентирующий процедуры проведения служебного и досудебного расследования по незаконному обогащению. В связи с тем, что данная категория преступлений относится к числу коррупционных явлений, необходимо было изучить мировую практику по незаконному обогащению, а не ограничиваться принятием двух законов, в частности, о ратификации и о введении в действие, которые являются техническими законами и не раскрывают сущности порядка и условий применения статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

Учитывая изложенное, заявитель просит признать оспариваемую норму противоречащей Конституции Кыргызской Республики.

Коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, изучив ходатайство Матцакова С.А. и приложенные к нему материалы, заслушав информацию судьи Нарынбековой А.О., проводившей на основании части 2 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» проверку обращения, пришла к следующим выводам.

Правовой сущностью конституционного контроля является проверка соответствия нормативных правовых актов или их части требованиям Конституции Кыргызской Республики при наличии убедительных доводов правового характера, подтверждающих, что правовое регулирование общественных отношений в определенной сфере принято вопреки конституционным принципам и установлениям и нарушает права и свободы граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

В этой связи, конституционный Закон «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики» содержит ряд требований к обращениям в Конституционную палату (статьи 20, 24, 25 и 28).

Согласно пункту 5 части 3 статьи 28 вышеуказанного конституционного Закона обращение не может быть принято к производству, если конституционность указанного в обращении вопроса проверялась Конституционной палатой и имеется ее акт, сохраняющий свою силу. Вопрос конституционности статьи 308-1 Уголовного кодекса Кыргызской Республики от 1 октября 1997 года, предусматривающий «незаконное обогащение», уже был предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, по итогам которого было вынесено Решение от 25 июня 2014 года.

В данном Решении Конституционная палата выразила свою правовую позицию относительно правовой сути презумпции невиновности, обязанностей бремени доказывания во время служебного расследования и в процессе уголовного судопроизводства, состава данного преступления. В данном Решении указано, что обязанность должностного лица доказать значительное увеличение своих активов, превышающее его законные доходы, осуществляется в рамках его обязательств, вытекающих из специфики его публично-правового статуса и служебной деятельности, и не рассматривается как доказывание своей невиновности в рамках уголовного судопроизводства.

Оспариваемая статья 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики предусматривает также уголовную ответственность за незаконное обогащение.

В силу презумпции конституционности нормативных правовых актов, постановка вопроса об их неконституционности возможна лишь при наличии убедительных доводов правового характера, очевидно вызывающих сомнение в их конституционности.

В связи с чем, постановка вопроса о несоответствии оспариваемой нормы частям 1, 2, 3 статьи 6 и части 2 статьи 28 Конституции Кыргызской Республики без веской аргументированной правовой позиции

обращающегося, не порождает сомнения в ее неконституционности, что является неременным условием к принятию обращения к производству.

С учётом изложенного, руководствуясь частями 1 и 2, пунктами 1, 4, 5 части 3, частью 5 статьи 28 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», коллегия судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики

О П Р Е Д Е Л И Л А:

1. Отказать в принятии к производству ходатайство Матцакова Самата Аскаревича о проверке конституционности статьи 323 Уголовного кодекса Кыргызской Республики.

2. Возвратить представленные материалы заявителю.

3. Настоящее определение может быть обжаловано в Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики.

Коллегия судей:

Нарынбекова А.О.

Айдарбекова Ч.А.

Саалаев Ж.И.